

УДК 811.161.1

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.015

ИЗМЕРЕНИЕ ГЛУБИНЫ ЗНАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА–СТУДЕНТАМИ ВУЗА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.О. Золотова, И.В. Дьякова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Англоязычные заимствования, функционирующие в настоящее время в русскоязычном культурном пространстве, рассматриваются с точки зрения пользующегося ими индивида. Обсуждаются результаты количественного и качественного анализа полученных в эксперименте результатов с испытуемыми. Обосновывается использование шкалы Vocabulary Knowledge Scale для измерения глубины знания отобранных для эксперимента англицизов. Делаются предварительные выводы о степени усвоения и владения этими словами студентами вуза.

Ключевые слова: англоязычное заимствование, знание и владение словом, шкала знания слова, степень усвоения заимствованного слова.

В задачи нашего исследования входит изучение того, в какой мере студенты – носители русского языка и культуры знакомы со значениями англоязычных заимствованных слов, функционирующих в современном русскоязычном пространстве, и способны ли они правильно использовать их в связных предложениях. Другими словами, объектом исследования является знание словарного значения того или иного англицизма, а также владение им на уровне высказывания.

Соотношение понятий «знание слова» и «владение словом» представляет собой предмет обсуждения в контексте теории учебного двуязычия. Проводя аналогию с понятием «знание языка» (knowledge), при котором подразумевается осознанное применение грамматических правил, мы можем утверждать: знать слово – это уметь соотносить его словоформы с дефиницией в словаре. Если продолжить аналогию с понятием «владение языком» (proficiency), которое трактуется в качестве способности мобилизовать знание грамматических правил при выполнении определённых задач в определенных ситуациях, то владение словом – это способность к его оптимальному использованию в коммуникативных и познавательных процессах.

Психолингвистический подход к анализу функционирования заимствованного слова в сознании индивида – носителя языка-рецептора – предполагает обращение к экспериментальным инструментам, среди которых методики измерения глубины знания словарного значения слова занимают значимое место. Эти методики основываются на представлении о

знании слова как неоднородной структуре, в которой можно выделить уровни, соответствующие той или иной глубине знания слова индивидом. Для целей нашего исследования был использован потенциал шкалы Т. Парибахта и М. Веше (Vocabulary Knowledge Scale) [3].

Американские ученые предложили процедуру измерения глубины знания английских слов у студентов, обучающихся в американских вузах, для которых английский не являлся изначально родным языком. Ученые руководствовались представлением о том, что знание слова не является биполярным по своей природе, т.е. его невозможно определить по принципу «да/нет», но включает в себя несколько этапов, через которые слово проходит, прежде чем полностью интегрироваться в лексикон индивида. В рассматриваемой шкале «словарное знание» представлено в виде 5-ти сменяющих друг друга ступеней или уровней самооценки знаний слов студентами, от полного незнания (уровень 1) до способности использовать слово в предложении с грамматической и семантической точностью (уровень 5).

Предложенная американскими учеными шкала была модифицирована для целей нашего исследования с учетом того факта, что целевые слова предъявлялись нашим испытуемым (далее – Ии.) – носителям русского языка в русской графике, что не требовало запроса о переводе слова на язык Ии.

Соответственно, вопросы в анкете были распределены следующим образом: первый вопрос предполагал выбор одного из четырех вариантов ответа: (1) «Не помню, чтобы видел(а) это слово раньше»; (2) «Видел(а) это слово раньше, но не знаю, что оно значит»; (3) «Видел(а) это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение»; (4) «Я знаю точное значение слова». Второй и третий вопросы, в одном из которых необходимо было указать, что означает слово, а в другом – употребить слово в контексте, предполагали развернутый ответ. Таким образом, экспериментальное исследование с привлечением названной методики проводилось в формате анкетирования.

В качестве Ии. выступили студенты Тверского государственного университета и Московского физико-технического института разных направлений обучения. Участники эксперимента были разделены на две группы, в соответствии с уровнем сформированности их иноязычной компетенции. Первую группу составили студенты, изучающие английский в качестве профильной дисциплины, условно обозначенные нами как «лингвисты». Ко второй группе были отнесены студенты, в учебном плане которых английский фигурирует как «Иностранный язык». Они были условно обозначены как «нелингвисты».

Процедура отбора материала для предъявления в эксперименте осуществлялась методом сплошной выборки из проанализированных текстов русскоязычных СМИ во временном диапазоне от 2019 до 2023 гг.

с учетом фактора частотности. В список для предъявления в эксперименте вошли 16 лексем: *аппрув, аутфит, буллинг, воркаут, дауншифтинг, дедлайн, кейс, коворкинг, краш, кринж, свитшот, спойлер, фанфикинг, фейк, хайп, читер*.

Эксперимент проводился анонимно. Гендерный аспект Ии. не учитывался. Количественные характеристики проведенного эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1. Количественные данные эксперимента

Направление обучения	Этап обучения	Кол-во Ии.	Общ. кол-во дефиниций	Общ. кол-во предложений	Общ. кол-во отказов
лингвистика	магистратура 1 курс	15	174	194	33
	бакалавриат 4 курс	10	151	163	31
политология	бакалавриат 2 курс	11	144	158	96
программная инженерия	бакалавриат 2 курс	20	286	289	71
ВСЕГО		56	755	804	231

Результаты качественного анализа полученных от Ии. ответов обсуждаются на примере англицизма *краш* (см. табл. 2).

Анализ субъективных дефиниций, а также контексты употребления целевого слова в примерах, которые предоставили Ии. обеих групп при работе со вторым и третьим вопросом анкеты, позволил объединить все ответы в соответствии с тремя вариантами значения слова *краш*, в которых оно было опознано, а именно:

1. Объект обожания, к которому испытывает чувства конкретный человек: *Человек, который нравится, Человек, в которого влюблен* и т.д.

2. Привлекательная внешность: *Тот, в кого влюбляются, симпатичный, привлекательный, Красавчик* и т.д.

3. Чувство любви: *Влюбленность, любовный интерес*.

Таблица 2. Субъективные дефиниции слова *краш* и контексты его употребления в ответах Ии.

ЛСВ	Ответы Ии. студентов-нелингвистов		Ответы Ии. студентов-лингвистов	
	Субъективные дефиниции	Контекст	Субъективные дефиниции	Контекст
Объект обожания, к которому	Человек, который нравится, в	Видишь того парня? Это мой краш.	Тот, кто нравится, любовь	Ты - мой краш.

	которого влюблен			
	Предмет любовных вздыханий	Ты – мой краш.	Человек, который вам очень сильно понравился	У нее появился новый краш?
	Объект обожания	Этот актер – краш моего детства. Егор Крид – мой краш, я хочу на его концерт.	Человек, к которому кто-то проявил симпатию (чаще всего несерьезную)	Джастин Бибер – это краш всего моего детства.
Привлекательная внешность	Красивый, симпатичный	Этот парень такой краш!	Приятный, любимый человек, симпатичный	Он мой краш (об известном актере).
	Человек, чья внешность и харизма привлекает, вызывает фанатизм	Он такой краш! Егор Крид мой краш.	Красивый, популярный парень, симпатия, эталон красоты	Он краш девочек. Этот актер просто краш.
Чувство любви	Влюбленность	В средней школе у меня был краш среди старшеклассников	Любовный интерес	У нее краш на Ваню.

В большинстве случаев Ии. (76%), и лингвисты, и нелингвисты, понимают под *крашем* «объект обожания, к которому испытывает чувства конкретный человек», что соответствует значению этимона *crush* «someone who you have a feeling of romantic love for, but who you do not know well», которое зафиксировано в словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» [2] в качестве третьего ЛСВ. Именно в этом значении англицизм *краш* функционирует в русском языке (см., например, [1]), что подтверждается и результатами эксперимента.

Влияние изучаемого английского как профильного предмета проявилось при дефинировании слова *краш* в таких ответах, как: *что-то связанное с разрушением, столкновением, автокатастрофа*, что говорит об опознании целевого слова в значении существительного «*crush*» в языке-источнике, зафиксированного в качестве первого ЛСВ в словаре [2]: «a crowd of people pressed so closed together that it is difficult for them to move», а также в значении глагола: «to press something so hard that it breaks or is damaged» по данным того же словаря.

Такие ответы Ии.-лингвистов при толковании англицизма *дауншифтинг*, как: *сдвиг показателей вниз, понижение на работе, ухудшение чего-нибудь, сокращение рабочей силы* обусловлены, по нашему мнению, профессиональной лингвистической подготовкой студентов, предполагающей владение техникой морфемного анализа слова. Очевидно, что доступ к значению рассматриваемого слова осуществлялся путем перевода его отдельных морфем: *down* – «вниз», *shift* – «сдвиг, смещение». Отметим, что подобная стратегия с опорой на известные элементы слова характерна для опознания незнакомой или плохо знакомой единицы, из чего можно заключить, что в данном случае Ии. не владеет словарным значением слова *дауншифтинг*. В группе студентов-нелингвистов обращения к изучаемому английскому при опознании значения целевого слова зафиксировано не было.

Одной из характерных черт ответов всех групп Ии. было использование в примерах со словом *crush* прецедентных единиц – имен представителей современной отечественной и зарубежной поп-культуры и киноиндустрии. Ии. обеих групп упомянули популярного рэп-исполнителя Егора Крида. В остальных случаях музыкальные и художественные вкусы лингвистов и нелингвистов не совпали. Лингвисты упоминают знаменитых американских актеров Брэда Питта, Джонни Деппа, Леонардо Ди Каприо, а также канадского исполнителя Джастина Бибера, в группе нелингвистов фигурирует имя российской поп-звезды Максим. Имена политических деятелей и исторических личностей в ответах Ии. не встречаются, за единственным исключением: в группе студентов, обучающихся по направлению «Политология», слово *crush* иллюстрируется обращением к имени президента РФ – Путина. Рассмотренные примеры в некоторой степени отражают культурные и политические ориентиры современного поколения молодых людей от 19 до 26 лет.

Нами также было обнаружено проявление влияния профессиональной подготовки на языковое поведение Ии. – студентов, обучающихся по направлению «Программная инженерия» в МФТИ при идентификации англицизма *аппрув*. Так, в большинстве составленных Ии. предложениях (70%) данное слово и его производные используются как профессиональный сленгизм: *Кинул аппрув на твой мерджреквест; Его коммит получил аппрув; Для работы с сайтом мне должны аппрувнуть мою учетную запись*. На сленге вебмастеров *аппрув* означает количество или процент одобренных партнерской СРФ-сетью конверсий. Именно это значение оказалось наиболее актуальным для будущих специалистов в области ИТ.

Особый интерес представляют зафиксированные в обеих группах Ии. случаи, когда для объяснения значения англицизма используется другое англоязычное заимствование. Например, при работе со словом *аутфит* Ии. указывают в качестве синонимов русские аналоги

прикид, образ, наряд, при этом четверо Ии. обращаются к заимствованию *лук* (образ, имидж), которое имеет более широкое значение, чем *аутфит* (комбинация определенных предметов одежды, обуви, аксессуаров на ком-либо), но принадлежит тому же лексико-семантическому полю. Аналогичная ситуация со словом *свитшот*, для которого двумя Ии. используется слово-идентификатор *худи*. Идентификация целевых англицизмов с помощью других англицизмов может сигнализировать о пока еще незавершенном процессе адаптации этих заимствований в русском языке, сопровождающимся их активным употреблением молодыми представителями русскоязычной культуры.

Заслуживают внимания случаи проявления эмоционально-оценочного отношения Ии. к той реальности, которая стоит за ее обозначением словом-англицизмом. Так, субъективная дефиниция слова *фанфикшн* (фанатская проза) обнаруживает негативное отношение Ии. к этой непрофессиональной читательской и писательской практике: *паразитирование на основе чужого произведения; использование чужих произведений для собственной интерпретации*. Негативное отношение к самому феномену англоязычного заимствования в духе языкового пуризма передается через пример со словом *буллит*: *Выражайся красиво на русском языке, не буллит, а «травить»!*

Результаты количественного и качественного анализа в обобщенном виде сводятся к следующему: (1) меньшее количество отказов от дефинирования и контекстного употребления целевого слова зафиксировано в группе лингвистов, что, возможно, обусловлено их профильной лингвистической подготовкой и готовностью «профессионально» работать со словом; (2) знание английского на уровне профильного обучения находит отражение в дефинировании значений современных англицизмов; (3) будущая профессиональная подготовка студентов влияет на опознание значений заимствований через их соотнесение с этимонами в языке-источнике, как в случае с лингвистами, либо через установление соответствий с профессиональным сленгом, как в случае с будущими программными инженерами; (4) идентификация предъявленных Ии. англицизмов через другой, близкий по значению англицизм трактуется в качестве тенденции к адаптации данных слов в русском языке и их активном употреблении в речевой практике молодежи; (5) зафиксированные эмоционально маркированные ответы Ии. обнаруживают их отношение к тому, что стоит за заимствованным словом в сознании индивида, а также отношение к самому факту использования англоязычного заимствования в русскоязычном пространстве.

Расчет степени знания слова осуществлялся на основе баллов, которые присваивались за ответы Ии. (см. табл. 3). Полученные в результате подсчета среднего арифметического степени знания значения слов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Степени усвоения англицизмов Ии. (в баллах)

ЦЕЛЕВОЕ СЛОВО	СТЕПЕНЬ ЗНАНИЯ СЛОВАРНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА (в баллах)			
	Студенты-лингвисты		Студенты-нелингвисты	
	Магистры 1 курс	Лингвисты 4 курс	Политологи 2 курс	Программисты 2 курс
АППРУВ	4,6	3,8	2,5	4,7
АУТФИТ	4,8	4,9	4,4	4,3
БУЛЛИНГ	4,9	4,9	4,6	4,9
ВОРКАУТ	3,6	3,4	3,5	3
ДАУНШИФТИНГ	2,4	2,7	1,3	2,9
ДЕДЛАЙН	5	5	4,8	4,9
КЕЙС	5	5	4,9	4,9
КОВОРКИНГ	4,5	4	3	3,9
КРАШ	5	4,9	4,9	5
КРИНЖ	4,6	4,8	4,8	5
СВИТШОТ	4,3	4,5	4,7	4,7
СПОЙЛЕР	4,8	4,9	4,7	4,8
ФАНФИКШН	4,6	3,9	3,4	2,7
ФЕЙК	5	5	5	4,9
ХАЙП	5	4,7	4,6	4,7
ЧИТЕР	4,9	4,7	4,9	4,9

Представленные в таблице количественные данные демонстрируют неоднородность знания заимствованного слова, которая коррелирует с разными степенями его усвоения Ии. Средние показатели варьируются от 1,3 до 5 баллов. Англицизмы *буллинг*, *дедлайн*, *кейс*, *краш*, *кринж*, *спойлер*, *фейк*, *хайп*, *читер* попадают в группу слов с наиболее высокими показателями по используемой шкале (от 4,6 до 5 баллов). Англицизмы *воркаут*, *дауншифтинг*, *фанфикшн*, *аппрув*, *коворкинг* получили меньшие показатели в пределах этой же шкалы (от 1,3 до 4,5 баллов). Таким образом, промежуточным результатом проведенного эксперимента является возможность судить о степени знания словарного значения целевого англицизма и владения им в разных контекстах, т.е. о степени его усвоения студентами вуза.

Список литературы

1. Викисло-варь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%88> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/crush> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Paribakht T. & Wesche M. Vocabulary enhancement activities and reading for meaning in L2 vocabulary acquisition // Second Language vocabulary acquisition: A rationale for pedagogy. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Об авторах

ЗОЛОТОВА Наталия Октябровна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Zolotova.NO@tversu.ru

ДЬЯКОВА Ирина Викторовна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: 11ira11@mail.ru

**MEASURING A LOAN WORD KNOWLEDGE OF NATIVE RUSSIAN
SPEAKERS - UNIVERSITY STUDENTS: PRELIMINARY RESULTS
OF AN EXPERIMENTAL RESEARCH**

N.O. Zolotova, I.V. Dyakova

Tver State University, Tver

The English-language borrowings currently functioning in the Russian-speaking cultural space are considered from the point of view of the individual using them. The results of quantitative and qualitative analysis of the experimental results obtained with the subjects are discussed. The use of the Vocabulary Knowledge Scale to measure the “depth” of knowledge of the anglicisms selected for the experiment is justified. Preliminary conclusions about the degree of acquisition and mastery of these words by university students are drawn.

***Keywords:** foreign borrowing, word knowledge and mastery of the word, vocabulary knowledge scale, degree of loan word acquisition.*

About the Authors:

ZOLOTOVA Natalia O. – Doctor of Sciences in Philology, head of Theory of Language, Translation and French Philology Department, Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver), e-mail: Zolotova.NO@tversu.ru

DYAKOVA Irina V. – postgraduate student of Theory of Language, Translation and French Philology Department of Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver), e-mail: 11ira11@mail.ru

© Золотова Н.О., Дьякова И.В., 2024

Статья поступила в редакцию 17.03.24

Подписана в печать 26.03.24